

Летопись войны в судьбах маёвцев, защитников Родины

08.05.2014

6 мая 2014 года в 12.00 на дизайн-заводе «Флаконт», расположенного в САО, состоялось открытие выставки Possessed («Одержимые») - масштабного проекта Юрия Данича, русского художника, живущего в США.

Среди гостей выставки были активисты Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» Северного административного округа города Москва.

Ключевым элементом проекта Possessed – одноименная картина-инсталляция длиной около 20 м. На создание картины, написанной с элементами гротеска и острой социальной сатиры, ушло около 2 лет.

Стремясь создать полную картину человеческой одержимости, Юрий Данич долгое время делал зарисовки пациентов психиатрических клиник. Выцветшая зачётная книжка, студенческий билет, пробитая в нескольких местах солдатская каска, потрепанные временем дневники и письма, похоронка, текст которой со временем становится всё тусклее и тусклее. Все эти предметы принадлежат разным людям, которых объединил один вуз, один бессмертный подвиг и одна на всех победа.

Отрезок истории Великой Отечественной войны, рассказанной фронтовиками-маёвцами и тружениками тыла, их родственниками, знакомыми, друзьями бережно хранится в Музее Московского авиационного института. Здесь за письмами, фотографиями, книгами и воспоминаниями собран самый полный образ подвига студентов и преподавателей МАИ, биографии которых по-настоящему удивительны.

Воздушный полк Марины Расковой

В 1941 году знаменитая лётчица-штурман Марина Раскова, воспользовавшись связями и личным знакомством со Сталиным, убедила руководство страны в необходимости формирования трёх женских авиаполков. Отбор проходил среди студенток авиационных вузов, в том числе и МАИ. Помимо лётчиц были нужны и толковые авиаинженеры, способные ремонтировать вышедшую из строя технику. Так студенток старших курсов, которые разбирались в конструкциях летательных аппаратов, зачислили в роту Расковой в качестве инженеров, а девочек первого и второго курсов — обучали искусству полётов на штурмовиках.

В одну из воздушных эскадрилий Марины Расковой попала студентка второго курса МАИ Галина Джунковская. Она сражалась в одном экипаже со своей ровесницей, заместителем командира эскадрильи 125-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка Марины Расковой 4-й гвардейской бомбардировочной авиационной дивизии Марией Долиной. Одну такую совместную с Галиной Джунковской вылазку Мария Долина описала в своих воспоминаниях: «Горит на моем самолёте мотор... кончаются патроны, пулемёт штурмана умолкает, я иду со снижением. Истребитель противника нагнал нас и подошёл слева вплотную. Было отчётливо видно лицо лётчика. Он поднял руку и сначала показал один, потом два пальца. Только потом мне объяснили, что это был вопрос: „Как тебя сбить: за одну атаку или за две?“. Тут же я почувствовала удар по самолёту. Теперь горели оба мотора. Галя Джунковская, не раздумывая, начала отстреливаться сигнальными ракетами. Противник был ошеломлён „новым огневым средством“ и уже не решался больше к нам подходить вплотную. Ещё несколько выстрелов, и истребители противника отстали». Полёт, к счастью обеих лётчиц, кончился удачно, они вернулись из кровопролитного боя живыми.

Галина Джунковская так же, как её однополчанка, была удостоена звания Героя Советского Союза. Во время войны юная лётчица совершила 62 боевых вылета, в 5 воздушных боях в составе группы сбивала 2 самолёта противника. Дважды она горела, была контужена, но возвращалась в строй. Военная биография Джунковской связана с Донским, Северо-Кавказским Западным, 3-м Белорусским, 1-м Прибалтийским фронтами.

Через воздушный полк Марины Расковой прошли и другие студентки МАИ. Звания Героя Советского Союза были удостоены Раиса Аронова и Наталья Меклин. Перу Раисы Ароновой принадлежит книга воспоминаний «Ночные ведьмы», в которой живо и реалистично описаны те страшные времена, насыщенные воздушные бои. Писательским талантом обладала и Наталья Меклин. Она стала автором биографических повестей «От заката до рассвета», «Из-за парты на войну», «Вернись из полёта» и др. Уже после войны, в 1971 году, Наталья Фёдоровна вступила в Союз писателей.

25 дней в осаждённом танке

Подвиг экипажа советских танкистов, вошедших в анналы истории благодаря книге Алексея Иванова под названием «25 дней в осаждённом танке», стал примером истинного героизма, любви к Родине и

своему народу.

Во время кровопролитного боя в районе селения Богонос (территория Румынии) один из танков застрял в яме на краю топкого болота. В ночь на 28 апреля 1944 года к танку подобрался три советских бойца во главе с 20-летним красноармейцем Германом Липкиным, воспитанником Сталинградского танкового училища, впоследствии студентом и преподавателем МАИ.

На рассвете ремонт был выполнен, но для запуска мотора необходима была замена аккумуляторов. Противник, который находился совсем близко, попытался с помощью тягача вырвать танк в своё расположение, но были отражён сокрушительным огнём с наших позиций. Под градом пуль и снарядов, который длился несколько дней, непокорённый экипаж стоял на своей позиции. Продовольствие отважные бойцы получили лишь спустя 10 дней. Ещё через 10 дней для танка был доставлен мотор. Однако неманёврнная гусеничная громада даже благодаря мощному двигателю выбраться так и не смогла. И снова завязался ожесточённый бой. Лишь 23 мая 1944 года два наших танка под прикрытием артиллерийского огня на большой скорости прорвались к осаждённой машине и с помощью тросов вырвали её из опасной зоны. За время обороны огнём танка было уничтожено противотанковое орудие и много живой силы противника.

20-летний Герман Липкин был удостоен звания Героя Советского Союза в конце 1944 года. Отметим, что уже после войны, в 1950 году, Герман Липкин окончил МАИ.

Звезда по имени Алексей Гринчик

Выпускник МАИ 1936 года Алексей Гринчик стал первым маёвцем инженером-лётчиком-испытателем. Его судьба подобна звезде, след от падения которой оставляет в небе яркий серебристый свет. 57 боевых вылетов, 2 лично сбитых самолёта противника, 4 сбитых крылатых машины в группе. Он смотрел в зияющую пасть смерти каждый день и выжил в кровавой мясорубке войны.

Лётчик-испытатель Игорь Шелестов в своей книге «Лечу за мечтой» описывал один такой военный вылет бесстрашного Алексея Гринчика: «Однажды он вступил в бой с несколькими самолётами противника. Их огненные трассы заставили его изрядно покрутиться, но он всё же сумел уклониться от огня врага, сбить один самолёт противника, а другой повредить настолько, что тот, оставляя густой дымный след, вышел из боя... Вражеские лётчики били по нему в упор. Один из немецких пилотов так увлёкся атакой, что не успел отвернуть свою машину и, проскочив вперёд, оказался на какое-то время впереди нашего самолёта. В мгновение ока Гринчик меткой очередью прошил зазевавшегося врага и тот взорвался прямо в воздухе. Этой картины не выдержали нервы остальных немецких лётчиков, и они отвалили от «заколдованного» советского истребителя. А Гринчик благополучно приземлился в расположении наших войск».

Алексей Гринчик трагически погиб во время испытания опытного образца реактивного истребителя МиГ-9 спустя год после окончания войны. Так уходят герои...

В Алма-Ате и в Москве

Картина Победы нашего народа в Великой Отечественной войне была бы неполной без подвига тружеников тыла. Маёвцы изо всех сил отработывали призыв знаменитого советского лозунга «Всё для фронта, всё для победы».

Маёвцы сразу включились в работу по обороне страны. Студенты, которые проходили производственную практику на оборонных заводах, работали по 12 часов в сутки без выходных дней. Разрабатывался и испытывался новый авиационный двигатель М-250, сконструированный в МАИ по поручению наркомата авиационной промышленности под руководством заведующего кафедрой Г. С. Скубачевского.

В 1941 году вуз был эвакуирован в Алма-Ату. Первый эшелон с преподавателями, сотрудниками и их семьями в вагонах пригородных электропоездов был отправлен 14 октября. Впоследствии эшелоны с маёвцами отправлялись вплоть до 9 ноября 1941 года.

В Алма-Ате институт был размещён в 16 зданиях, не приспособленных ни для учёбы, ни для жилья. Тем не менее, работа закипела, и 7 ноября на городской демонстрации прошла колонна МАИ. С 14 ноября 1941 года в Алма-Ате начались занятия на всех курсах института.

Практические занятия у студентов проходили в учебно-производственных мастерских. Юные инженеры выпускали продукцию для фронта — корпуса 76-миллиметровых снарядов с программой до

11 тысяч штук.

Удивительная история произошла в 1942 году с сержантом Михаилом Калашниковым, впоследствии ставшим легендарным оружейником, автором знаменитого автомата. Михаил Тимофеевич был ранен на фронте, отправлен в Алма-Ату. Уже тогда он вынашивал планы по совершенствованию портативного пистолета-пулемёта для танкистов и лётчиков. Для оказания помощи в реализации этого проекта Калашникова прикомандировали к МАИ. Специально созданная для этой цели группа инженеров и рабочих учебно-производственных мастерских, а также студентов под руководством декана факультета А. И. Казакова оказала необходимое содействие новатору-самородку и обеспечила изготовление первых образцов прославленного впоследствии оружия.

Кстати, дипломанты факультета вооружения самолётов разработали установку для запуска реактивных снарядов с мотоцикла, опытный образец её был направлен в Государственный Комитет Обороны. Сталин проект одобрил, распорядился изготовить несколько экземпляров и отправить их на фронт.

Но в эвакуацию уехали не все преподаватели, сотрудники и студенты. В Москве был сформирован и со 2 февраля 1942 года начал учебные занятия филиал МАИ под руководством директора В. Н. Михальского. Приказом заместителя министра авиационной промышленности был назван Московским авиационным институтом, а его директором с апреля 1942 года назначен А. И. Михайлов. Здесь, в учебно-производственных мастерских студенты и сотрудники МАИ выполняли заказы фронта, разбирали на запасные части сбитые самолёты, устанавливали на немецкие самолёты отечественные двигатели и направляли их использования на фронт.

Воссоединение вуза произошло 15 октября 1943, когда Алма-Атинский МАИ возвратился в Москву. Работа для фронта продолжалась...

16 сентября 1945 года за особые заслуги в области подготовки инженерных кадров во время войны институт был награждён орденом Ленина.

Послесловие...

Мы, живущие в суеде современного мира, довольствующиеся теплом и уютom благ цивилизации, не можем себе даже представить, что испытали за эти страшные года наши соотечественники. Точно также не сможем мы осознать до конца цену, которую заплатил наш народ за Победу.

Только представьте, что к концу 1941 года немцы стояли в районе подмосковной Лобни. Фашисты рассчитывали молниеносно захватить Москву и даже назвали операцию символическим названием «Тайфун». Они мнили себя победителями, даже напечатали пригласительные билеты на парад на Красной площади, были пошиты парадные формы. В Финляндии немцы заранее заказали красный мрамор, из которого на месте затопленной Москвы планировалось воздвигнуть монумент в честь величайшей победы. Но мечтам оккупантов не суждено было претвориться в жизнь. Советский народ выстоял. Почему? В своей статье «Скала перед „Тайфуном“» в газете «Советская Россия» член Союза журналистов России К. Палагина в поисках ответа на этот вопрос приводит слова великого русского писателя Льва Толстого: «Участь сражения решает неуловимая сила, которая называется духом войска, скрытая теплота патриотизма».

— Сталин принял единственно правильное решение. — пишет Палагина, — 7 ноября параду быть! В день парада расчехлили кремлёвские звёзды и сняли маскировку. Это был огромный нравственный, политический и моральный фактор — люди увидели, что Москва жива, не пала на колени и по-прежнему ярко горят её кремлёвские звёзды...» Отсюда, из сердца Москвы, в предрассветной мгле, под вой метели, ровными рядами, прощаясь с Москвой, уходили в бессмертие 24,5 тысяч участников этого парада, многие — в свой последний бой.

Потом была героическая оборона Москвы, Сталинградская битва, Курская дуга, освобождение блокадного Ленинграда... Кровопролитная битва за свободу и мир своей страны, семьи, народа. И долгожданная Победа, брошенные к Кремлю фашистские штандарты, надежды на новую жизнь.

В Музее Московского авиационного института тихо... Ничто не нарушает торжественности и покоя. На мраморной стене — 106 фамилий погибших в годы войны маёвцев. Совсем скоро сюда на экскурсию придут студенты и склонят голову перед героическим подвигom таких же, как и они, маёвцев, добровольно отправившихся на фронт и отдавших свои жизни за голубое мирное российское небо.

Дарья Стрункина

Адрес страницы: <http://beskudnikovo.mos.ru/presscenter/news/detail/1150593.html>

[Управа района Бескудниково города Москвы](#)